

КОСТРОМСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ

№ 4 АПРЕЛЬ 2008

Журнал учрежден и издается
Костромской епархией
Русской Православной Церкви
(Московского Патриархата).

Издание начато в 1885 году,
возобновлено в 2008 году.
Выходит ежемесячно.
Тираж 3000 экз.

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС69-1684Р
от 12.02.2008 г.,
выдано управлением
Федеральной службы
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия
по Тверской области.

Главный редактор -
игумен Харитон (Просторов).

Адрес редакции:
156000, г. Кострома,
ул. Богоявленская
(Симановского), д. 26-а.
Тел./факс: (4942) 31-64-73.
E-mail: kev44@inbox.ru

Над журналом работали:
священник Андрей Казарин
священник Евгений Иванов
диакон Андрей Вавилов
Кирилл Мартюшов
Михаил Мостовой

На первой странице обложки -
Кострома, Свято-Троицкий
Ипатьевский мужской
монастырь.

На последней странице
обложки - 7 апреля 2008 года.
Архиепископ Александр,
губернатор Костромской области
И.Н. Слюняев и председатель
Костромской областной Думы
А.И. Бычков выпускают голубей
в день праздника Благовещения
Пресвятой Богородицы.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Пасхальное послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II	2
Пасхальное послание архиепископа Костромского и Галичского Александра	4
Назначения по епархии (январь-март 2008 года)	6
Хроника Костромской епархии: март 2008 года	7
Обращение архиепископа Костромского и Галичского Александра в день празднования Феодоровской иконе Божией Матери 27 марта 2008 года	14
Вечная память	16

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

"Подражайте вере их" (Евр. 13, 7). Девяностолетие подвига солигаличских новомучеников	17
Обращение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II	18
Слово архиепископа Костромского и Галичского Александра	19
<i>Игуменья Феопания (Ложкина).</i> Юбилей Успенской Тетеринской пустыни	22
Обращение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II	23
Слово архиепископа Костромского и Галичского Александра	25

МИР ПРАВОСЛАВИЯ

<i>Священник Питер Гиллквист.</i> Воспитание детей: пять практических правил для родителей-христиан	27
---	----

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

<i>Архимандрит Геннадий (Гоголев).</i> Костромской Николо-Бабаевский монастырь в жизни святителя Игнатия (Брянчанинова) и творчестве Н.А. Некрасова	33
<i>Игумен Харитон (Просторов).</i> Богоявленские преподобномученики	41

АРХИВ ЖУРНАЛА

Для начала, к читателям и сотрудникам	44
---	----

КОСТРОМСКОЙ НИКОЛО-БАБАЕВСКИЙ МОНАСТЫРЬ В ЖИЗНИ СВЯТИТЕЛЯ ИГНАТИЯ (БРЯНЧАНИНОВА) И ТВОРЧЕСТВЕ Н.А. НЕКРАСОВА

От редакции.

Ниже публикуется текст доклада ректора Костромской духовной семинарии архимандрита Геннадия (Гоголева). Доклад был прочитан автором на научно-практической конференции, посвященной 200-летию со дня рождения святителя Игнатия (Брянчанинова) – которая состоялась 15 ноября 2007 года в костромском Дворянском собрании. Текст приводится в авторской редакции.

На фото: архимандрит Геннадий.

Литературоведами подробно обсуждалась возможность встречи двух современников – великого поэта А.С. Пушкина и великого угодника Божия преподобного Серафима Саровского. Некоторые исследователи полагают, что такая встреча вполне могла состояться. В 1994 году в Санкт-Петербурге проходила научная конференция «Пушкинская эпоха и христианская культура», на которой выступила саратовская исследовательница рисунков Пушкина Любовь Краваль. Ее доклад носил название «И шестикрылый Серафим на перепутье мне явился». Краваль доказывала, что такая встреча произошла – и в это очень хотелось бы верить.

Однако жизнь Пушкина изучена день за днем и час за часом. Встреча его с преподобным могла иметь место только в один из нескольких (даже, точнее, двух-трех) ноябрьских дней 1830 года – знаменитой «болдинской осенью». Поэт, прибывший для улаживания дел в имение Болдино, был застигнут там эпидемией холеры. Выехать обратно он не смог: на границе Нижегородской и Владимирской губерний его остановил карантин и вернул об-

ратно в Болдино. От Болдино до Сарова напрямик всего лишь несколько десятков верст, но ведь это другая губерния – уже Тамбовская. Кроме того, ехать пришлось бы через Лукоянов, а это почти 150 верст; следовало пересечь границу Нижегородской и Тамбовской губерний, где поэта также остановили бы. Что касается покаянной лирики Пушкина, то она сопровождала поэта всю «болдинскую осень», и не следует объяснять ее гипотетическим воздействием образа преподобного Серафима; для ее развития было немало причин, одна из них – могилка незаконнорожденного ребенка Пушкина, обнаруженная поэтом в Болдино. И, наконец, главное: Пушкин нигде не оставил свидетельств об этом посещении – если не считать упоминаемых Краваль графических изображений, на которых только при большой игре воображения можно разглядеть намеки на преподобного Серафима.

По всей видимости, прав был протоиерей Сергей Булгаков, который в юбилейной речи 1937 года печалился: «... Как мог он, Пушкин, не слышать о преподобном Серафиме, своем ве-

ликом современнике? Как не встретились два солнца России?» – но приходил к утешительному выводу: «Очевидно, не на путях исторического, бытового и даже мистического православия пролегла основная магистраль его жизни, судьбы его. Ему был свойствен свой личный путь и особый удел – предстояние пред Богом в служении поэта».

Думается, в настоящее время этот вопрос в литературоведении можно считать закрытым.

Сегодня, отмечая на Костромской земле двойную памятную дату: 200-летие со дня рождения и 140-летие со дня кончины выдающегося духовного писателя епископа Игнатия (Брянчанинова), невозможно не обратить внимания на любопытную параллель, касающуюся судьбы двух великих личностей середины XIX столетия – святителя Игнатия и поэта Н. А. Некрасова.

Со школьной скамьи нам известны некрасовские строки:

О, Волга! После многих лет
Я вновь принес тебе привет.
Уж я не тот, но ты светла
И величава, как была,
Кругом всё та же даль и ширь,
Всё тот же виден монастырь
На острове, среди песков,
И даже трепет прежних дней
Я ощутил в душе моей,
Заслыша звон колоколов.

Перед вернувшимся на родину поэтом проходят впечатления детства – когда он спускался из своей грешневской усадьбы к Волге и созерцал живописный пейзаж, освященный куполами и башнями монастыря.

Что же это за упоминаемый поэтом монастырь? Некрасов прямо называет его в стихотворении «Горе старого Наума»:

*Николай Алексеевич Некрасов.
С фотографии 1868 года.*

Так обращен нагой пустырь
В картофельное поле...
Вблизи Бабайский монастырь,
Село Большие Соли,
Недалеко и Кострома.
Наум живет, не тужит,
И Волга-матушка сама
Его карману служит.

Николо-Бабаевская обитель, ныне возрождаемая, находится на правом берегу реки Волги при впадении в нее реки Солоницы, недалеко от села Большие Соли (ныне – поселок Некрасовское Ярославской области). Монастырь основан в XV веке вследствие чудесного обретения иконы святителя Николая Чудотворца, которую обнаружили на припльвшем по воде весле. В старину такие весла называли «бабайками». Благочестивые люди поставили для иконы часовню. По некоторым источникам, через некоторое время здесь устроил храм пришедший из обители преподобного Сергия инок Иоанн. Затем здесь основали и монастырь.

Обитель неоднократно подвергалась нападениям грабителей, была опустошаема пожарами, но вновь восстанавливалась. Среди святынь монастыря находилась самая крупная в России частица мощей святителя Николая, чудотворные иконы святителя, Божией Матери – Казанская и Иверская.

Одно время здесь подвизался знаменитый прозорливец монах Авель (Васильев). Покинув Валаам, Авель «ходил по разным монастырям и пустыням девять годов», пока не остановился в Николо-Бабаевском монастыре. Здесь он написал свою первую известную книгу – «Мудрую и премудрую», в которой предсказал дату смерти царствующей императрицы Екатерины II, что через восемь месяцев в точности сбылось. В феврале 1796 года вместе с настоятелем обители монах Авель доставил эту книгу в Кострому епископу Павлу. Но визит окончился печально: губернатор, ознакомившись с книгой, посадил монаха в тюрьму, откуда его под караулом доставили в столицу.

Всероссийскую известность Николо-Бабаевская обитель получила в середине XIX века благодаря тому, что здесь поселился известный подвижник и духовный писатель святитель Игнатий (Брянчанинов). При нем монастырь до-

стиг своего полного благоустройства; по проекту архитектора Горностаева был заложен двухэтажный каменный собор, посвященный Иверской иконе Божией Матери. Храм, строительство которого велось на средства, собранные святителем, освятили лишь через десять лет после кончины епископа Игнатия – в 1877 году. Всего в монастыре было четыре храма.

Святитель Игнатий родился и провел детские годы недалеко от этих мест – в вологодском имении Покровском, расположенном вблизи тракта Вологда-Ярославль. Впервые он прибыл в Николо-Бабаевский монастырь летом 1847 года и жил здесь на протяжении одиннадцати месяцев своего отпуска. Выбор места был не случайным. В те годы будущий архипастырь еще в сане архимандрита управлял Троице-Сергиевой пустынью под Санкт-Петербургом. С ноября 1846 года болезнь приковала настоятеля к одру, и он практически не выходил всю зиму из своей кельи. Весной Синод предоставил ему отпуск для лечения. Климат родных мест благотворно подействовал на архимандрита Игнатия, здесь он поправил свое здоровье. Во время своего первого пребывания в монастыре святитель написал множество писем разным лицам, а также известную статью о своем посещении этой обители. Именно тогда в нем созрело окончательное желание переселиться сюда для препровождения времени в безмолвии, аскетических и литературных трудах.

Летом 1861 года, являясь епископом Ставропольским и Кавказским, святитель подал прошение об увольнении на покой в Бабаевский монастырь – и его просьба была удовлетворена.

Николо-Бабаевский монастырь. Фото с гравюры середины XIX века.

Святитель Игнатий (Брянчанинов).
Фото с гравюры XIX века.

В обитель Преосвященный Игнатий приехал 13 октября 1861 года с группой своих учеников и сподвижников. Один из его преданных учеников, игумен Иустин, стал настоятелем обители. Владыка нашел хозяйство монастыря в немалом упадке: не хватало даже элементарных продовольственных запасов, многие здания обветшали, в том числе и соборный храм. Благодаря жизненному опыту святителя и энергии его помощника и духовного сына игумена Иустина быстро удалось преодолеть хозяйственные трудности и осуществить необходимые восстановительные работы. В следующем году началась подготовка к строительству здания Иверского собора.

Совершив по весне визиты вежливости костромскому и ярославскому архиереям, святитель Игнатий больше никогда, до самой смерти, не покидал стен обители. Сюда на послушание к нему приходили многие. Так, напри-

мер, родной брат архипастыря Петр Александрович Брянчанинов оставил должность ставропольского губернатора, чтобы окончить жизнь смиренным иноком Бабаевской обители.

Время пребывания в Бабаевском монастыре стало периодом расцвета духовно-литературного таланта святителя. Именно здесь Господь сподобил его особым мистическим откровениям. В одном из писем из Бабаевского монастыря владыка Игнатий писал: «В уединении можно свободно предаваться странствованию в областях духовного мира, куда переселились с земли мысль моя и сердце. Я не в силах возвратить их на землю! И переселение их с земли совершилось без моего ведома. Я не помышлял об этом переселении, вовсе не знал, что оно возможно, – неожиданно увидел их переселенными. Уже глядят они на землю, как странники на чужбину... Темная страна – земля! она – страна изгнания преступников, осквернивших рай грехом, виновных в преслушании Богу. На земле – все враждебно человеку, и сам он – в непрестанной борьбе с собою. Земля – юдоль изгнания, юдоль первоначальных страданий, которыми начинаются страдания вечные – справедливая казнь за оскорбление бесконечного Бога. Земля – изгнание наше, потому-то сюда пришел Искупитель; искупил безмерное согрешение ценою безмерною – Своею Кровию. Земля изгнание наше: потому-то Искупитель возводит принявших Его искупление с земли на небо. Небо – истинное отечество человека: шествие туда надо совершить в самом себе».

Помимо множества писем, составляющих немалую часть бесценного духовного наследия, святитель Игнатий создал здесь ряд своих знаменитых трудов: «Приношение современному монашеству», содержащее правила внешнего поведения и внутренней жизни монахов; «Отчник» – сборник изречений и текстов из жизнеописаний подвижников преимущественно первых веков христианства. И, наконец, именно в Николо-Бабаевском монастыре святитель подготовил к печати три тома «Аскетических

ческих опытов» – наиболее известное свое произведение. Об «Опытах» святитель скромно сообщает: «Эта книга в собственном смысле принадлежит не мне: она вся заимствована из святых Отцов Православной Церкви. Мой труд состоит в том, что в течение всей жизни моей я занимался изучением отеческих писаний и сделал из них такое извлечение, какое возможно сделать только по долговременному изучении сих писаний. Учение, принадлежащее святым Отцам, должно принести существенную пользу современным христианам, желающим проводить жизнь благочестивую и богоугодную, но не имеющим возможности основательно и подробно изучать отеческие писания».

Шесть лет святитель провел в Николо-Бабаевском монастыре, его здоровье постепенно угасало. 16 апреля 1867 года, в день Светлого Христова Воскресения, совершив литургию пасхальным чином, святитель так утомился, что его с трудом довели до кельи. Он говорил тогда своему келейнику, что протянет недолго. «Очень хорошо, если кого известит Господь о приближающейся кончине; только эти извещения бывают почти всегда неточно определяемы, ради того, чтобы человек пребывал в непрестанном страхе Божиим. Святитель Тихон Задонский молил Господа: «Скажи мне, Господи, когда я умру?» Ему и сказано было: «В день недельный», – но не сказано, в какой именно. Значит, и готовься каждое воскресенье». В следующее воскресенье, 23 апреля, владыка весь день

пролежал на кровати, но в понедельник встал и написал письмо настоятелю Николо-Угрешского монастыря Московской епархии архимандриту Пимену, где, в частности, были такие слова: «... Вчера (в воскресенье) весь день пролежал, ждал смерти, а сегодня опять брожу». Прошла еще неделя. Рано утром, в воскресенье 30 апреля, совершив молитву, он вышел в столовую, выпил две чашки чая и вернулся в свою внутреннюю келью. Прошло не более часа. Перед самым благовестом к поздней литургии келейник Василий с обычной молитвой вошел в комнату святителя и обнаружил его лежащим на кровати лицом к стене. Левая рука епископа Игнатия была обращена ладонью вверх, как бы в молитве. На слова келейника владыка не ответил, на благовест не реагировал. Приглядевшись, келейник заметил, что руку епископа Игнатия покрыла смертельная белизна...

Как некогда А.С. Пушкина с преподобным Серафимом, время и место сблизил с епископом Игнатием Н.А. Некрасова. И в обоих случаях встречи, по всей видимости, не произошло.

Лето и осень 1861 года – те самые, когда святитель Игнатий прибыл в Бабайки – Некрасов провел в Грешнево, может быть, ежедневно созерцая монастырь, расположенный на другом берегу Волги. Исследователи отмечают, что эти

*Николо-Бабаевский
монастырь,
слева - Иверский
собор. Фото
начала XX века.*

месяцы стали важнейшей вехой в его творчестве.

Родина-мать! По равнинам твоим
Я не ездal еще с чувством таким! –

напишет он тогда в стихотворении «Свобода»; не забудем, что 6 марта 1861 года пало крепостное право.

Наш земляк, ученый-литературовед Н.Н. Скатов, так оценивает это время: «Никогда еще поэт не приезжал в деревню, не приходил в нее так, не припадал к ней столь умиленным, с такой готовностью принятия народной жизни, с такой открытостью ее впечатлениям. Никогда и деревня еще не встречала в состоянии такого подъема. Все сошлось и сконцентрировалось в это лето... Именно летом 1861 года в деревне образовался единый кровоток народного поэта и поэтического народа...»

Из произведений тех месяцев прежде всего нужно отметить «Коробейники», «Крестьянские дети», «Похороны». А через год здесь же Некрасов пишет, пожалуй, одно из лучших своих стихотворений «Рыцарь на час» со знаменитым описанием церкви в селе Абакумцево (ныне в этом храме совершаются богослужения, сохранилась и могила матери поэта).

В стороне от больших городов,
Посреди бесконечных лугов,
За селом, на горе невысокой,
Вся бела, вся видна при луне,
Церковь старая чудится мне,
И на белой церковной стене
Отражается крест одинокий.
Да! Я вижу тебя, Божий дом!
Вижу надписи вдоль по карнизу
И апостола Павла с мечом,
Облаченного в светлую ризу.
Поднимается сторож-старик
На свою колокольню-руину.
На тени он громадно велик,
Пополам пересек всю равнину.
Поднимись и медлительно бей,
Чтобы слышалось долго гуденье.
В тишине деревенских ночей
Этих звуков властительно пенье...

Без сомнения, герои Некрасова – крестьяне и их дети – не раз отправлялись в паломничества в Николо-Бабаевскую обитель, посещали и богослужения, совершаемые святителем Игнатием, наверняка знали его, общались с ним. Но вот встречался ли с владыкой сам поэт? Были ли мотивы для их духовного общения?

Знание народной жизни уводило Некрасова из стана революционной демократии. В то время как Герцен, Добролюбов, Чернышевский и их единомышленники верили в то, что скоро разразится народная революция, Некрасов очень хорошо знал: «Ничего не будет». Именно

*Николай Алексеевич Некрасов.
С фотографии 1871-1872 годов.*

эту фразу вернувшийся из Грешнева поэт чеканно произнес в редакции «Современника» в присутствии Добролюбова. Безусловно, к тому же Добролюбову Некрасов питал глубокие дружеские чувства, преклонялся перед его «рыцарской личностью», горько переживал безвременную смерть талантливого литератора в ноябре того же 1861 года, но по взглядам своим был от него далек.

В 1863 году поэт приобрел усадьбу Карабику – но это не значило, что его связи с Грешневым прервались. Сюда, в окрестности Бабаевского монастыря, он регулярно ездил на охоту.

Опять она, родная сторона,
С ее зеленым благодатным летом!
И вновь душа поэзией полна...
Да, только здесь могу я быть поэтом! –

писал он в 1864 году.

Россия стремительно двигалась по пути капиталистического развития, нарастали рево-

Дом Н.А. Некрасова в Карабихе. Фото 1910 года.

люционные процессы. В 1866 году произошло неслыханное – в государя Александра II стреляли. Спасителем царя (подлинным или официально провозглашенным?) оказался костромской мастеровой Осип Комиссаров.

И в это бурное время из тишины уединенной Николо-Бабаевской обители звучит спокойный, мудрый голос святителя Игнатия (Брянчанинова): «Революционные сочинения имели и имеют повсюду множество читателей и чтителей. Это естественно: они – произведения разгоряченного воображения, не руководимого ни благоразумием, ни отчетливым знанием – разгорячают, воспаляют, увлекают неопытных читателей. Часто действуя, по-видимому, против одного рода власти, они всегда действуют против всех властей, по свойству своего метода... Ни равенства, ни совершенной свободы, ни благоденствия на земле в той степени, как это обещают восторженные лжеучители, быть не может. Это возведено нам Словом Божиим, доказано опытом. Несвободное состояние людей, имеющее многообразные формы, как это должно быть известно и понятно всякому образованному, есть послед-

Святитель Игнатий (Брянчанинов).
Фото с портрета XX века.

ствие ниспадения человеческого во грех... Во Франции не раз удавалось мечтателям увлекать народ осуществить мечту, могущую существовать в одном воображении. Последствиями были потоки крови...»

В столицах шум, гремят витии,
Кипит словесная война,
А там, во глубине России –
Там вековая тишина –

вторит епископу Некрасов.

Заметим, что понятие «тишины» в русской литературе восходит к старинной формуле «тишина и покой», которая символизировала благоустроенное и благоденствующее государство. Об этом говорит в своих работах академик А.М. Панченко. В этом смысле воры, государственные преступники, революционеры – это «развратники тишины», «мятежники тишины». Поэтому избрание на царство Михаила Романова изображается как «сладостный тишины свободный день», а его сын царь Алексей Михайлович Тишайший – соответственно тот, кто умел поддержать порядок в государстве.

В свете понимания этого устойчивого выражения русской культуры столь глубоко звучат некрасовские строки из поэмы «Тишина»:

Над всею Русью тишина,
Но – не предшественница сна:
Ей солнце правды в очи блещет,
И думу думает она.

С именем «Солнца правды» у каждого православного человека ассоциируется Христос Спаситель. Еще бы – ведь эта метафора заимствована из главного рождественского песнопения: «... Тебе кланяться, Солнцу правды...»

В своих родных местах, у бедных сельских храмов, близ Бабаевского монастыря, в истинно народной стихии Некрасов обретал те силы, которые помогали ему творить. Он вновь и вновь стремился в эти места.

Николо-Бабаевский монастырь.
Фото с открытки начала XX века.

Скорей туда – в родную глушь!
Там можно жить, не обижая
Ни Божьих, ни ревижских душ
И труд любимый довершая.
Там стыдно будет унывать
И предаваться грусти праздной,
Где пахарь любит сокращать
Напевом труд однообразный.
Его ли горе не скребет? –
Он бодр, он за сохой шагает.
Без наслажденья он живет,
Без сожаленья умирает.
Его примером укрепись,
Сломившийся под игом горя!
За личным счастьем не гонись
И Богу уступай – не споря...

В эти же места стремился всей душой и святитель Игнатий. Он черпал свои силы из другого источника – чистого родника православной духовности.

Мы ничего не знаем о том, состоялась ли встреча поэта и святителя на Костромской земле. И нужна ли она была? Думается, перефразируя слова отца Сергия Булгакова, сказанные о Пушкине, можно утверждать, что у Некрасова было свое особое предстояние перед Богом – служение народу средствами поэзии.

Архимандрит Геннадий (Гоголев),
ректор Костромской духовной семинарии